

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

УДК 343.01

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/8-21>

ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

А. В. Кирин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ORIGINS OF THE RUSSIAN DOCTRINE OF PUBLIC LAW

A. V. Kirin

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: в марте 2020 г. в Конституцию РФ были внесены давно ожидавшиеся юристами изменения, реабилитировавшие на конституционном уровне публичное право России после его политического запрета в СССР и практически 100-летнего официального «забвения» в отечественном правоведении (за исключением разве что международного публичного права). С учетом ставших общедоступными с 1990-х гг. научных и законодательных источников по истории и теории европейского и отечественного публичного права в статье на основе методологииialectического, ретроспективного, системного, логического, формально-юридического и сравнительно-правового анализа исследуются и рассматриваются генезис, различные концепции и итоговая доктринальная модель публичного права и публично-правовой науки в Российской империи. При этом формулируется авторская научная гипотеза и обосновывается вывод о выборе и начале реализации отечественным правоведением к концу XIX в. собственной статутной многоотраслевой доктрины дореволюционного публичного права.

Ключевые слова: доктрина публичного права Российской империи, камералистика, наука о полиции, полицейское право, общественное право, полицейское государство, правовое государство, органы публичной власти, отрасли публичного права.

Abstract: in March 2020, long-awaited amendments by lawyers were introduced to the Constitution of the Russian Federation, rehabilitating Russian public law at the constitutional level after its political ban in the USSR and almost 100 years of official "oblivion" in domestic jurisprudence (with the exception, perhaps, of international public law). Taking into account scientific and legislative sources on the history and theory of European and domestic public law that have become publicly available since the 1990s, the article, based on the methodology of dialectical, retrospective, systemic, logical, formal-legal and comparative-legal analysis, examines and considers the genesis, various concepts and the final doctrinal model of public law and public-law science in the Russian Empire. At the same time, the author's scientific hypothesis is formulated and the conclusion is substantiated about the choice and beginning of the implementation by domestic jurisprudence of its own statutory multi-branch doctrine of pre-revolutionary public law by the end of the 19th century.

Key words: doctrine of public law of Russia, cameralistics, science of the police, police law, public law, police state, rule of law, public authorities, branches of public law.

Истоки публичного права

В силу сложной и неоднозначной истории появления и формирования в XIX в. отечественного публичного права его теория и система нуждаются в объективном изучении, осмыслении и

оценке своих доктринальных корней и основ. В связи с этим в условиях возрождения в постсоветской Российской Федерации публично-правовой науки крайне актуальным и объективно востребованным (особенно после пополнения терминологии Конституции РФ понятием «публичная власть») является профессиональное

исследование и обсуждение юридическим сообществом истоков публичного права России и формирования его доктрины.

Учитывая, что после долгого советского периода идеологического отторжения и официального запрета «классово-чуждого» полицейского (публичного) права, у российских правоведов только в постсоветские годы вновь появилась полноценная возможность изучения всего массива архивных документов, законодательных актов и научных трудов по истории развития европейского и российского полицейского (публичного) права, автором на основе этих источников и многолетних собственных исследований рассматриваются и оцениваются генезис и становление науки публичного права в правоведении Российской империи второй половины XIX – начала XX в., сначала на основе заимствованной прусско-французской теории «широкого» моноотраслевого полицейского (публичного) права, а потом уже в рамках поиска и выбора собственной отечественной доктрины публичного права и ее формирования в отечественном правоведении.

Как известно, во II в. н. э., в условиях расширения территорий и укрепления власти и системы органов Римской империи, римское право было разграничено на частное и публичное. *Частное право* регулировало имущественные отношения по вещным правам и обязательствам между частными лицами в их личных интересах. Его положения могли быть изменены соглашением сторон. *Публичное же право* регулировало отношения между государством и частными лицами в целях обеспечения общего публичного интереса. Его нормы, освобожденные от влияния религиозных догм и правил, содержали юридические обязанности, требования должного поведения и запреты, которые были обязательны для всех римских граждан и не могли быть изменены соглашением индивидуумов (частных лиц).

После распада в V в. н. э. Западной Римской империи публичное право уже не имело большого значения для последующего становления правовых систем многочисленных мелких «варварских» европейских государств. Поэтому в раннефеодальной средневековой Европе публичное право Рима достаточно быстро забывается, в то время как римское частное право заимствуется многими другими более поздними государствами.

Первые признаки возрождения правовых форм регулирования публичных отношений появились в позднем Средневековье в виде системы «полицейского» публичного управления. Наиболее активно тенденции развития публично-правовых правил организации полицейской деятельности проявились в германских землях в силу более широкого, чем на других европейских территориях, регламентирования различных сфер жизни людей и функционирования власти.

Начиная с конца XVII в. и весь XVIII в. «полицейская деятельность», как важнейшая форма организации управления государством, долгое время рассматривалась европейскими учеными не с точки зрения юриспруденции и задач определения для нее правовых границ, а в целях философско-исторического осмысливания реализации патерналистской «идеи об общем благе».

Эта идея оформилась сначала в рамках философской и естественно-правовой теории Христиана фон Вольфа (1679–1754), сторонника просвещенной монархии. Тогда же в европейских странах получила развитие и так называемая *камеральная наука* (или камералистика). В начале XVIII в. во Франции и германских землях (прежде всего в Пруссии) камеральная наука именовалась также *учением о полиции*. Камералистика стала прообразом науки о государственной власти и управлении, отражавшей характерные для эпохи *абсолютизма* представления о закономерностях, правилах, формах и методах публичного управления в условиях неограниченной власти монархов.

В конце XVIII в., по мере трансформации общественного устройства и движения европейских монархий от абсолютизации власти к идеям конституционализма, правового государства и разделения властей, новое теоретическое осмысливание этих процессов привело к выделению из общей камеральной науки двух самостоятельных научных направлений.

На смену камералистике в политической сфере пришла забытая в Средние века (не счиная разве что Макиавелли) и быстро стала модной *политология* – наука о политической власти, закономерностях и особенностях развития политических отношений и процессов, функционирования политических институтов и систем, политического поведения и деятельности людей в различных цивилизационно-культурных и временных измерениях.

В юридической сфере вместо камералистики начало формироваться *полицейское право*. В отличие от политологии, полицейское (публичное) право стало исследовать исключительно юридические (законодательные и теоретические) основы системы и процедур организации и функционирования механизма государственной власти и внутреннего управления.

Генезис отечественного публичного права

Генерирование новых отраслей является исторически сложившимся объективным свойством права. После многовекового забвения римских традиций, публичное право возродилось в Европе конца XVIII в. в виде комплексной отрасли полицейского права, регулирующей практически все сложившиеся тогда публично-правовые отношения.

В абсолютных монархиях континентальной Европы субъекты полицейского (публичного) права по воле государей имели всеобъемлющие полномочия по обеспечению порядка и безопасности, а также по регулированию и контролю публичных отношений, выполняя и нормотворческие, и фискальные, и судебные функции. Такое государственное устройство, получившее наибольшее распространение в германских землях, в правоведении стало определяться термином «полицейское государство» (Polizeistaat). С учетом итогов Великой французской революции европейские ученые-полицейсты постепенно переориентировались на конституционную монархию с разделением властей в качестве образцового государства с верховенством закона. Такая модель отношений власти и общества позже получила название «правовое государство».

При этом вплоть до начала XIX в. полицейское право не имело своей общепризнанной доктрины и на практике было концептуально неупорядоченной единственной отраслью публично-правового регулирования в условиях доминирующего в Европе монархического устройства государств. Французская послереволюционная теория формирующегося публичного права основывалась на либеральной модели трех ветвей власти с разумным балансом интересов государства и прав личности при строгой регламентации, прежде всего, деятельности правительства и административных органов. Прусское же полицейское (публичное) право ориентировалось на сильную центральную власть монарха и правительства и строгую правовую регламентацию

практически всех публичных отношений, включая права и обязанности граждан и государственных служащих, организацию и компетенцию центральных и местных административных органов, судебные и полицейские юрисдикционные процедуры, управление финансами и налогами, торговлей и народным хозяйством и т. д.

Именно прусскую модель «широкого» полицейского (публичного) права и управления заимствовали в начале XIX в. и дореволюционные ученые-полицейсты в России.

Основоположником доктрины прусского полицейского права авторитетный российский полицейст профессор Московского Императорского университета И. Т. Тарасов называл Генриха фон Берга (1765–1843), издавшего в 1799–1806 гг. семитомное «Руководство к изучению немецкого полицейского права» (в некоторых научных работах именуемое «Справочником германского полицейского права»)¹. В этом фундаментальном труде была предпринята первая в Европе попытка концептуального осмысливания, структурирования и научного анализа права (закона), полиции (органов управления) и юстиции (судебных органов) в их взаимосвязи при управлении всеми делами государства. По Бергу, задача власти заключалась в обеспечении «безопасности» и «благоустройства» в государстве. Меры по решению проблем безопасности Берг определял как *отрицательные* (в современном понимании это «правоохранение» и «государственное принуждение»), а меры по обеспечению «благоустройства» – *положительными* (в современном определении «позитивное» правовое регулирование и государственное управление). Позже, к середине XIX в. развитие теории прусского полицейского права, уже в контексте идеи формирования единого германского правового государства и преобразования широкого полицейского права в государственное публичное право, продолжили Роберт фон Моль, Отто Бэр, Карл фон Гербер и другие немецкие ученые².

¹ См.: Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1897. С. 104–107.

² Подробнее о генезисе отечественного публичного права и его отраслей на основе трансформации широкого полицейского права см.: Публичное право : учебник / В. А. Виноградов, А. О. Гаджиева, А. А. Ларичев [и др.] ; под ред. проф. В. А. Виноградова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Проспект, 2025. Глава 1 (автор – А. В. Кирин). С. 16–38 ; Синюков В. Н. Российская правовая система : введение в общую теорию.

Предмет взятой за образец в Российской империи начала XIX в. прусской модели полицейского (публичного) права формулировался отечественным правоведением не менее широко и неопределенно по предмету и задачам, чем в немецком оригинале, – как практически вся деятельность публичной власти в виде совокупности «государственных и общественных мер, направленных к споспешествованию интересам (материальным и духовным) народа». Однако из этой верно подмеченной оценки дореволюционного полицейства В. Ф. Дерюжинского профессор Ю. П. Соловей делает, на наш взгляд, некорректный вывод, что «такой широкий круг объектов исследования не позволял науке полицейского права занять четко определенное место в юриспруденции»³. Однако, по мнению автора статьи, именно эта модель максимально широкого по своему предмету полицейского права доктринально и составляла основу сформированной в тот период единой, комплексной mono-отрасли публичного права.

Несмотря на столь неконкретно определяемый тогда предмет европейского полицейского (публичного) права, гораздо более важным критерием оценки его значения была система норм и субъектов полицейского права (и прусского, и австрийского, и французского), охватывающая практически все сферы публичных отношений. Например, еще в дореволюционной Франции субъектами полицейской деятельности были и правительство, и городские парламенты, и комиссары шатле (окружных судов), и муниципалитеты. Как утверждал государственный и военный деятель наполеоновского периода Клод Мишо (1751–1835), «полицейское» управление государством опиралось на философию общественного блага и порядка, и его компетенция

М., 2010. 672 с. ; Старилов Ю. Н. Российское полицейское (административное) право : конец XIX – начало XX века : хрестоматия / сост. и вступит. ст. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 624 с. ; Его же. Курс общего административного права : в 3 т. М. : НОРМА-ИНФРА М, 2002. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 728 с. ; Соловей Ю. П. Российское полицейское право : история и современность // Государство и право. 1995. № 6. С. 75–85 ; Кирил А. В. Генезис института «маловажных проступков» в дореволюционном праве России // История государства и права. 2011. № 12 ; Шульженко Ю. Л. Первый отечественный учебник русского государственного права // Труды Ин-та государства и права РАН. 2020. № 4. С. 169–185 ; и др.

³ Соловей Ю. П. Указ. соч. С. 75.

была практически неограниченной⁴.

Фактически вплоть до реформ Александра II наука полицейского права в Российской империи была лишь отражением «широкой» прусской доктрины и не учитывала отечественной практики публично-правового регулирования. По вполне справедливой оценке дореволюционного, а позже и советского ученого-административиста Александра Федоровича Евтихиева, эта важнейшая для дореволюционного правоведения России «наука всегда ехала на запятках законодательства»⁵.

Однако уже к середине XIX в. отдельные отечественные правоведы стали осознавать, что прямое заимствование жесткой «полицейской» модели публично-правовой регламентации всех сторон жизни людей и функционирования власти в преимущественно православной России не «прижилась».

Концепция общественного права В. Н. Лешкова

Первым из отечественных ученых-юристов, кто посягнул на чуждое российскому менталитету прусское (камеральное) понимание «полицейского государства», «полицейского управления» и «полицейского права», стал профессор и многолетний декан юридического факультета Московского императорского университета, убежденный русофил Василий Николаевич Лешков (1810–1881). В своих работах с начала 1840-х гг. он предлагал на основе вековых общинных традиций в России заменить отрасль и учебную дисциплину «полицейское право» на «общественное право».

Критически оценивая камеральные традиции и опыт западноевропейского полицейского (публичного) права и управления (изученные им в студенческие 1830-е гг. в Берлинском, Лейпцигском, Пражском и Венском университетах), В. Н. Лешков настаивал на том, что «не опека или патронатство государства над частными лицами, а взаимодействие частного с общим составляет задачу общественного права». Еще в 1843 г. ученый писал, что «явление этого предмета современно обществам и народам. На Западе общим древним его названием служило

⁴ См.: Мишо Клод. Полицейское управление во Франции при Старом режиме // Неприкосновенный запас. 2005. № 4 (42). С. 18–20.

⁵ Евтихиев А. Ф. Основы советского административного права. Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. С. 22.

греческое слово «политИя» и латинское «полицИя»; у нас же сначала обозначался этот предмет словом «благочиние», а потом словами «благоустройство» и «благочиние»⁶. Противопоставляя русское право иностранному, В. Н. Лешков считал, что «пора нам освобождаться от иноземных воззрений, пора нам самим разрабатывать и познавать свое настоящее и прошедшее ... В Руси право и его понятие искони присущи самому народу; они не занесены к нему извне (из Италии, из Рима), они не навязаны ему чьей-нибудь волей, даже не даны той или другой властью, а в народе родились, им выработались, в нем существуют. Народ дорожит своими установлениями и защищает их, требуя от всех соблюдения установлений по старине»⁷. Он ставил в вину русским ученым середины 1850-х гг. – сторонникам прусского полицейского права, то, что в их понимании деятельность государства была всеобъемлющей, влияя на жизнь как всего общества, так и отдельного человека. «Конечно, всё совершается в государстве, т. е. в пределах данной страны, но не всем государством, а тем более полицией...». Поэтому В. Н. Лешков считал, что полицейское право необоснованно широко трактует прерогативы правительства в сфере внутреннего управления государством и не учитывает широкий пласт российской управлеченческой деятельности в виде опыта местной самоорганизации народа и общинного самоуправления.

Как утверждал В. Н. Лешков в своем важнейшем труде «Русский народ и государство: история русского общественного права до XVIII века» 1858 г., христианские государства (к которым он прежде всего относил Россию), «приводимые в движение идеями и управляемые убеждениями и понятиями права, заключают в себе всё богатство вещественного и духовного благосостояния, состоят из общества и народа и имеют три главных, основных интереса: политический, гражданский и общественный. Политический интерес, обнимая собою внешнюю самостоятельность государства и внутреннее государственное устройство, поддерживается и достигается посредством дипломатических сношений, войск, флотов, фи-

⁶ Лешков В. Н. О Законах благоустройства и благочиния, или Что такое полиция? // Москвитянин. 1843. № 5. С. 83–108.

⁷ Лешков В. Н. Русский народ и государство / сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2010. С. 34–38.

нансов, государственных законов и учреждений. *Интерес гражданский*, или собственно так называемый юридический, заключает в себе неприкосновенность имущества, физическую безопасность лиц и обеспечение законности во взаимных их отношениях, что совершается посредством законов гражданского и уголовного права, с их производством. Наконец, к составу *общественного интереса* мы всё то, что не принадлежит ни одному правительству, ни одним частным лицам, но целым сословиям, общинам, всему населению, состоя в вещественном и духовном благосостоянии народа и совершаясь не одним правительством или частными лицами, а общинами, сословиями и всем народом. Это предмет *общественного права*⁸.

Формулируемая В. Н. Лешковым идея русского общественного права прямо противопоставлялась «всевластию полиции» в практике государственного управления, чрезмерной «опеке» населения со стороны чиновников и широкому вмешательству правительства во все стороны народной и общественной жизни. Ориентировалась эта концепция на развитие самодеятельных организаций народа и органов местного самоуправления как важнейших субъектов права и внутреннего управления в России.

Труд В. Н. Лешкова получил высокую оценку и публичную поддержку всех отечественных славянофилов. Решением отборочной комиссии Императорской академии наук ученым был представлен на получение Демидовской премии 1859 г. в номинации «Правоведение»⁹. В речи на заседании Академии 26 апреля 1859 г. основатель общества славянофилов, член-корреспондент Академии наук А. С. Хомяков заявил, что профессор Лешков достоин премии и заслужил «своим прекрасным трудом одинаковую благодарность юристов и историков». А журнал «Русская беседа» опубликовал большую хвалебную статью историка права профессора Императорского Московского университета И. Д. Беляева, по-

⁸ Там же. С. 22.

⁹ Премия была учреждена 15 января 1831 г. промышленником и меценатом П. Н. Демидовым в целях «содействия преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве» и присуждалась с 1832 по 1865 г. за достижения и выдающийся вклад в развитие наук. Право отбора лучших научных работ и присуждения наград П. Н. Демидов предоставил Императорской академии наук как «первенствующему ученному сословию в империи».

священную «небывалому в России» сочинению «трудолюбивого и даровитого» В. Н. Лешкова¹⁰.

Однако русские правоведы-«западники» со-лидарно выступили с резкой критикой лешковской идеи «народного» права. Наиболее активным и ревностным противником выдвижения В. Н. Лешкова на премию был его современник и многолетний, менее удачный конкурент на деканство юридического факультета, «западник» профессор Б. Н. Чичерин. Помимо ущемленных амбиций от проигранного соперничества за место декана юридического факультета, у него был и личный научный интерес, так как теория общественного права Лешкова подрывала авторитет и научную значимость сочинения Б. Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII веке», за которое он в 1857 г. сам уже получил Демидовскую премию. Признавая право В. Н. Лешкова на собственное видение русского общественного права, Б. Н. Чичерин, тем не менее, язвительно-ревниво писал в своих воспоминаниях, что профессор Лешков был человек «добрый и обходительный», но «в голове у него была такая же каша, как и в его речи»; «под влиянием славянофильских идей, превратившихся в его мутной голове в невообразимый хаос, он изобрел собственную свою науку, общественное право»¹¹.

В отличие от эмоциональной и по сути бездоказательной критической позиции Б. Н. Чичерина, основанной на личной неприязни к коллеге, профессор юридического факультета и позже ректор Санкт-Петербургского университета И. Е. Андреевский накануне принятия Императорской академией наук решения о присуждении премии опубликовал аргументированную критическую рецензию «Разбор сочинения г. Лешкова, под заглавием: Русский народ и государство»¹². Именно эта рецензия серьезностью своих научных доводов повлияла на решение академиков, отказавших профессору Лешкову в Демидовской премии.

¹⁰ См.: Беляев И. Д. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. Соч. В. Лешкова // Русская беседа. 1858. № 4 (кн. 12, ч. 2). С. 35–72.

¹¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. / прим. С. В. Бахрушина. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2010. С. 34–38, 129.

¹² Андреевский И. Е. Разбор сочинения г. Лешкова, под заглавием: Русский народ и государство, сост. И. Е. Андреевским. М., 1859. 24 с.

Главная уязвимость исследований В. Н. Лешкова состояла в отсутствии доктринальной авторской позиции о статусе и месте в отечественной правовой системе предлагаемого им общественного права как альтернативы широкому (прусскому) полицейскому праву. Все его работы были посвящены преимущественно историческим, а не теоретическим аспектам «общественного права». Предложения и аргументы ученого основывались исключительно на отсылках к истории русского государства и права. Однако, не будучи профессиональным историком, В. Н. Лешков произвольно «конструировал» собственную модель генезиса «общинной государственности» России, выбирая исторические источники и примеры, соответствующие его либерально-русофильским предпочтениям. При этом теоретическому обоснованию общественного права было посвящено лишь короткое двадцатистраничное введение его главного труда «Русский народ и государство».

Спустя семь лет, в связи с отменой крепостного права и земской реформой 1864 г., В. Н. Лешков публикует 1 января 1865 г. в газете «День» концептуальную статью «Опыт теории земства и его земских учреждений, по Положению 1864 г.», где признает этот акт законодательной основой новой отрасли российской правовой системы, содержащей нормы «общественного права»¹³. В первой части этого труда ученый, в логике идей работы «Русский народ и государство», дает характеристику русского человека с его общинной ментальностью и исторически сложившимся объективным стремлением к соединению в общественные союзы – семейства, дворы, села, общины и т. д., как главных базовых субъектов общественного права. Во второй части статьи В. Н. Лешков комментирует и оценивает нормы Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г., определяя этот акт как новый источник «особого, земского права, носящего еще название общественного». Оценивая Положение 1864 г. как актуальный и долгожданный для России закон в сравнении с собственной изначальной научной концепцией 1858 г., ученый изменил свои представления о самостоятельном статусе общественного права, рассматривая его уже не как альтернативу «широкому» прусскому полицейскому праву, а как

¹³ Лешков В. Н. Опыт теории земства и его земских учреждений, по «Положению» 1864 г. // День. 1865. 1 янв.

одну из важнейших отраслей постструктурной системы нового российского права (наряду с частным правом, государственным правом и уголовным правом). По мнению В. Н. Лешкова, этого периода гражданское (частное) право регулирует имущественные отношения между отдельными лицами; государственное право определяет устройство государства и деятельность верховной власти, т. е. монарха и правительства; общественное (земское) право регулирует непосредственную жизнь людей, соединенных в союзы – семьи, двора, села, города и т. д.; а уголовное право «обслуживает» все названные отрасли права.

Таким образом, в упомянутой статье 1865 г. профессор В. Н. Лешков первым из отечественных правоведов интуитивно сформулировал научную гипотезу о фактическом образовании в ходе реформ Александра II многоотраслевого публичного права Российской империи.

Парадоксальным образом отрицание современниками-западниками идей В. Н. Лешкова об общественном праве, земском самоуправлении и общинном народовластии совпало позже, уже в XX в., с позицией официальной советской историко-правовой науки. Лишь в 1987 г. исследователь дореволюционного права доцент юрфака Казанского госуниверситета И. А. Емельянова написала (и с ее оценкой вполне допустимо согласиться), что «концепция общественного права В. Н. Лешкова в идеально-политической плане опережала свое время», а «в научно-историческом плане концепции историков права славянофильского толка были намного ближе к реальной действительности, чем концепции западников...»¹⁴.

Концепция публичного права И. Е. Андреевского

Тогда же прусскую публично-правовую теорию тотального доминирования государственных интересов в регламентации жизни общества пытался адаптировать к российской действительности идеальный антагонист В. Н. Лешкова, профессор и будущий ректор Санкт-Петербургского университета «западник» Иван Ефимович Андреевский (1831–1891).

Концепция развития российской системы регулирования публично-правовых отношений И. Е. Андреевского принципиально отличалась

¹⁴ Емельянова И. А. «Общественное право» В. Н. Лешкова // Правоведение. 1987. № 6. С. 72.

от концепции «народного» общественного права В. Н. Лешкова, но была при этом основана не на эмоционально-ангажированной «общинной» предопределенности главной идеи (как у Лешкова), а на научно-обоснованной и нейтрально-взвешенной позиции о необходимости модернизации и адаптации европейской модели широкого полицейского права к реалиям реформирования государственного устройства и регулирования публично-правовых отношений в России начала 1860-х гг.

В отличие от категорического отрицания В. Н. Лешковым значимости для России прусской теории и практики «полицейского» права и управления, И. Е. Андреевский вплоть до реформ 1861–1864 гг. признавал авторитет прусской-австрийско-французской модели комплексного (моноотраслевого) полицейского (публичного) права. Однако под влиянием системных изменений публично-правовых отношений в Российской империи вследствие этих реформ его научная позиция также претерпела существенные изменения.

В своем капитальном труде «Полицейское право» в 2 томах (1865–1866) он отказался от модели «широкого» полицейского права и предложил рассматривать его как правовой механизм только «внутреннего управления» со стороны органов «исполнительной власти». Именно этот ученый первым из российских правоведов отказался от доминирования полицейского права в сфере публично-правовых отношений и сузил его предмет до уровня отрасли в системе будущего, более широкого по предмету регулирования и содержанию понятия «публичное право» (хотя и без использования этого термина). Как писал И. Е. Андреевский во втором издании учебника, «...большинство германских публицистов второй половины XVIII столетия, подобно учителю своему Вольфу, разделяли предрассудки меркантильных правительств... и не умели провести верную черту, далее которой не должна простираться полицейская деятельность правительства»¹⁵.

При этом следуя ставшей традиционной за полвека для российских полицейстов прусской терминологии, название и систему этой новой отрасли формирующегося российского публич-

¹⁵ Андреевский И. Е. Полицейское право // Соч. И. Андреевского, орд. проф. С.-Петерб. ун-та : в 2 т. СПб. : тип. Э. Праца, 1871–1873. Т. 2. 20. Введение и ч. 1, Полиция безопасности. 1871. С. 34–38, 69.

ного права И. Е. Андреевский «по привычке» сохранил как «полицейское право», а две части содержания учебника – как «полиция безопасности» и «полиция благосостояния». С названиями «административное право», а также «общей» и «осевой» частями отраслевые учебники начали издаваться только с конца 1880-х гг¹⁶.

Кстати, в вопросе об ограничении предмета полицейского права только исполнительно-распорядительной деятельностью и административным принуждением с И. Е. Андреевским был согласен и его бывший научный антагонист В. Н. Лешков, который в 1873 г. опубликовал серьезную и в целом положительную рецензию на второе издание его 2-томного учебника¹⁷ (несмотря на разгромную критику Андреевским главного труда самого Лешкова в рецензии 1859 г., лишившую тогда последнего Демидовской премии).

В значительной мере это было обусловлено влиянием результатов крестьянской, судебно-правовой и земской реформ 1861 и 1864 гг. на научную позицию обоих ученых, сближение и примирение их взглядов в критическом отношении к широкому прусскому полицейскому праву. Отмена крепостного права высвободила из экономической и юридической зависимости от помещиков миллионы крестьян с их семьями и существенно расширила права сельских общин и их органов, ограничив одновременно доминирующее влияние полиции в системе центральных и местных правительственные органов. Земская реформа и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., лишили также многих полномочий полицейские органы как в сфере губернского, городского и уездного управления, так и в сфере юрисдикционной и квази-судебной деятельности на местном уровне.

В отличие от «исполнительной власти», «государственная власть» монарха и правительственные органы при нем составила для И. Е. Андреевского с учетом реформ отдельный отраслевой предмет изучения и рассмотрения, что нашло отражение в готовившемся им параллельно и изданном в 1866 г. первом отече-

ственном учебнике «Русское государственное право». В учебнике (составившем единственный изданный из трех заявленных автором первый том «О Правительстве») ученый исследовал и рассмотрел современную ему систему государственного устройства Российской империи, прежде всего применительно к организации и деятельности субъектов государственной власти России.

Во введении были даны: определение понятия государственного права; содержание государственного права и его соотношение с другими государственными науками и частным правом, а также источники государственного права. Основное внимание в учебнике автор уделил верховной власти монарха и системе правительственные органов при нем. Раздел первый «О верховной государственной власти», с учетом норм Основных государственных законов Свода законов Российской империи, был посвящен: сущности верховной власти монарха; порядку преемства верховной власти и вступления на престол; внешним атрибутам верховной власти и «учреждениям» об Императорской фамилии в России. Во втором разделе «О законодательстве» рассматривались субъекты законодательной власти (прежде всего Император) и порядок законотворчества, включая: возбуждение и инициирование закона; составление проекта закона; рассмотрение проекта закона высшими установлениями (Государственным советом и Комитетом министров); утверждение проекта закона Императором; издание и обнародование закона; форма издания положительных законов; пространство силы положительного закона; порядок исполнение закона. Третий раздел «Об управлении» состоял из трех глав, посвященных организации системы управления общими государственными делами Российской империи, в рамках которой И. Е. Андреевский рассматривал высшие и центральные государственные установления (органы государственной власти и управления) и систему правительственные органов местного управления. В первой главе к высшим государственным установлениям на общегосударственном уровне ученый отнес Комитет министров, Комитеты Кавказский и Сибирский, Совет министров и Правительствующий сенат; к центральным государственным установлениям (органам) – министерства с ретроспективой развития этих важнейших функционально-отраслевых субъектов управления в России, на-

¹⁶ См., например: Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права : конспект лекций. Ярославль : Типо-литография Г. Фалька, 1888. XVIII. Т. 1. 386 с.

¹⁷ См.: Лешков В. Н. Полицейское право г. Андреевского, профессора С.-Петербург. ун-та, Т. I. Полиция безопасности, 1871 г. Т. 2. Полиция благосостояния, 1873 г. М. : Унив. тип., ценз. 1873. 38 с.

чиняя от приказов, а потом коллегий. Во второй главе этого раздела особое внимание было уделено подробному рассмотрению системы правительственные органов на уровне территориального и местного управления Российской империи того периода. Автор систематизировал эти органы по трем видовым группам. Первая группа – правительственные органы местного управления, действующие по общему учреждению (т.е. губернские и уездные органы государственного управления общей компетенции). Вторая группа – правительственные органы местного управления, действующие по особым учреждениям (т. е. местные правительственные органы территориальной компетенции по управлению Сибирью, Кавказом, землями войск казачьих, Бессарабской областью, а также органы управления городами). Третья группа – правительственные органы местного управления по отдельным ветвям государственного управления (т. е. местные правительственные органы отраслевой компетенции – военного управления, церковного управления, управления по делам народного просвещения, почтового управления, управления путей сообщения и т. д.). Кроме того, в этой же главе, с учетом норм «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г., И. Е. Андреевский дал характеристику органам земского и общественного управления, правда, еще без выделения их в самостоятельный институт или подотрасль муниципального (земского, общественного) права, что было сделано другими учеными (прежде всего, тем же В. Н. Лешковым в статье «Опыт теории земства...» в 1865 г.). В последнюю главу этого раздела учебника И. Е. Андреевский выделил институт государственной службы¹⁸.

Такой новаторский методологический подход к рассмотрению предмета и системы субъектов государственного права стали использовать и другие дореволюционные, а позже и советские ученые. По мнению авторитетного государствоведа ИГП РАН Ю. Л. Шульженко, ученик И. Е. Андреевского «стал одной из отправных точек для всех последующих трудов в русском государственном праве»¹⁹.

Кроме того, во введении к этому учебнику И. Е. Андреевский первым из дореволюцион-

¹⁸ См.: Андреевский И. Е. Русское государственное право. СПб. ; М. : М. О. Вольф, 1866. Т. 1. Введение, ч. 1. О правительстве. 496 с.

¹⁹ Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 169–185.

ных правоведов дал определение понятию государства и его типов (форм), изложил генезис и этапы развития российского государства как субъекта права, а также представил во введении к профильным главам историю развития основных государственно-правовых институтов России и зарубежных государств. Тем самым этот ученый-юрист дал начало еще двум будущим важным отраслям отечественного правоведения – теории государства и права и истории государства и права.

Таким образом, именно И. Е. Андреевский стал первым российским правоведом, кто уже вполне осознанно (в отличие от интуитивной гипотезы В. Н. Лешкова) выбрал и обосновал научный путь дифференциации «широкого» восприятия полицейского права как единой (комплексной) публично-правовой отрасли, на самостоятельные по предметам регулирования самостоятельные отрасли государственного и полицейского (т. е. будущего административного) права.

По мнению автора, эта принципиально новая модель системы «предметного» отраслевого регулирования конкретных сфер публично-правовых отношений в результате и легла в основу отечественной доктрины публичного права Российской империи.

Формирование новой системы российского права на основе доктрины многоотраслевого «статутного» публичного права

Последняя треть XIX в. стала в России завершающим этапом существования полицейского права как комплексной публично-правовой отрасли. Одновременно, на основе принятых в рамках реформ Александра II новых систематизированных законодательных актов (статутов) в публично-правовой сфере и Основных государственных законов Свода законов Российской империи начался активный процесс генерирования, предметного обособления и развития новых самостоятельных публично-правовых отраслей. Этот процесс ознаменовал начальный этап реализации собственной российской доктрины публичного права, инициированной профессором И. Е. Андреевским и поддержанной в плодотворной взаимной полемике его бывшим научным антагонистом профессором В. Н. Лешковым и другими учеными – современниками.

При этом справедливо ради отметим, что с учетом высказанной В. Н. Лешковым в статье

1865 г. научной гипотезы о новой системе российского права (в частно-правовой сфере – гражданского права, а в публично-правовой сфере – государственного, административно-полицейского, земского и уголовного) его следует считать полноценным соавтором доктринальной идеи И. Е. Андреевского о формировании многоотраслевой модели публично-правового регулирования в Российской империи.

В последней четверти XIX в. формирование в логике идей В. Н. Лешкова и И. Е. Андреевского собственной «разноотраслевой» системы публичного права и направлений его дальнейшего развития продолжили в своих работах представители более молодого поколения отечественных полицейств: Николай Николаевич Беляевский (1869–1927), Эдуард Николаевич Берендтс (1860–1930), Владимир Александрович Гаген (1874–1930), Владимир Федорович Дерюжинский (1861–1920), Аркадий Иванович Елистратов (1873–1955), Виктор Викторович Ивановский (1854–1926), Александр Михайлович Кулишер (1890–1942), Иван Трофимович Тарасов (1849–1929) и др.

При этом большинство из названных выше и других ученых ориентировалось на необходимость полной трансформации прусской доктрины «широкого» полицейского права в новую многоотраслевую доктрину публичного права. Отражая эту тенденцию генерирования новых публично-правовых отраслей на основе профильных законодательных актов российских реформ 1860–1870-х гг., В. В. Ивановский писал труды по полицейскому, государственному и административному праву; Э. Н. Берендтс – по государственному, административному и финансовому праву; В. Ф. Дерюжинский – по полицейскому праву, административной юстиции и праву социального обеспечения; А. И. Елистратов – по полицейскому, административному и уголовному праву; В. А. Гаген – по административному и трудовому праву; А. М. Кулишер – по конституционному (государственному) и административному праву. Самыми широкими научными интересами обладал И. Т. Тарасов, который опубликовал работы и читал курсы по полицейскому, государственному, административному, финансовому, торговому, трудовому праву, развивал теорию публично-правовой ответственности, криминологии, оперативно-розыскной деятельности и теорию будущего акционерного (предпринимательского) права, а также иссле-

довал правовые аспекты защиты гражданских прав женщин.

В период после реформ Александра II (крестьянской, судебной, цензурной, земской, городской, финансовой, военной и др.) в России, наряду с продолжением публикаций учебников традиционного широкого (прусского) полицейского права, одновременно издавались многочисленные учебники, монографии и статьи по формирующемуся самостоятельным публично-правовым отраслям. Помимо ученых-«полицейств», работы по новым для российского права предметам публичного регулирования начали писать тогда и первые профильные исследователи – «отраслевики».

Так, развивая доктринальную идею И. Е. Андреевского о выделении из «общего» полицейского права, обособлении и развитии базовой отрасли новой системы многоотраслевого российского публичного права, учебники *государственного права* с 1870 гг. издают А. Д. Градовский (в 3 т. – 1875, 1876, 1881 гг.), В. В. Сокольский (1890 г.), Н. М. Коркунов (в 2 т. – 1892, 1894 гг., с последующими переизданиями), Б. Н. Чичерин (1894 г.), А. В. Романович-Славатинский (1896 г.) и др. Автором первого «полного» курса русского государственного права во второй половине 1870-х гг. стал А. Д. Градовский, а его преемник по руководству кафедрой государственного права Санкт-Петербургского университета Н. М. Коркунов впервые в отечественном правоведении использовал системный подход при подготовке профильного отраслевого курса, структурировав его на «общую» и «особенную» части, выдержавшего семь дореволюционных переизданий. Общая часть его учебника описывала права и обязанности монарха, пределы гражданских свобод и личную свободу, воинскую повинность, веротерпимость, функционирование органов государственной власти, сословное деление и понятие о государственном единстве. Особенная часть детально излагала работу законодательной власти, правительства и системы его органов местного управления и органов самоуправления²⁰.

С учетом земской реформы 1864 г., но при отсутствии тогда в большинстве российских университетов самостоятельного курса муни-

²⁰ См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право : пособие к лекциям. СПб. : Книж. магазин А. Ф. Цинзерлинга бывший Мелье и К°, 1892, 1893. Т. 1. Введение и общая часть. Т. 2. Особенная часть. 402 с.

циального права вопросы регулирования земского и городского местного управления и самоуправления рассматривались в отдельных разделах учебников государственного права (так же А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова и др.), а отдельные профильные работы писали тот же В. Н. Лешков (1865, 1871 гг. и др.), а также А. И. Васильчиков (1869–1877 гг.), В. П. Безобразов (1874 г.), Б. Б. Веселовский (1909 г.) и др.

В связи с подготовкой и утверждением в 1906 г. новой редакции Основных государственных законов Свода законов Российской империи выходят также первые научные работы и статьи по конституционному праву как новой важной составной части отрасли государственного права (С. А. фон Корф, С. А. Котляревский, Н. И. Лазаревский, С. А. Муромцев и др.).

После судебной реформы Александра II, с начала 1870-х гг. и вплоть до утверждения в 1903 г. первого кодифицированного Уголовного уложения Российской империи (в период тридцати лет работы над ним) активизировалось издание оригинальных учебников уголовного права – уже без прямой рецепции прусской уголовной науки и с учетом научных наработок отечественных ученых-полицейств по концепции публично-правовой ответственности. Такие «актуализированные» учебные курсы русского уголовного права пишут и издают А. Ф. Бернер, Л. С. Белогриц-Котляревский, Л. Е. Владимиров, В. В. Есипов, П. Д. Калмыков, А. Ф. Кистяковский, А. В. Лохвицкий, Н. А. Неклюдов, В. Д. Набоков, С. В. Познышев, Н. Д. Сергеевский, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, М. П. Чубинский и др.

На основе реализации Судебных уставов 1864 г. и с учетом исследования, осмыслиения и оценки судебной практики издаются также учебники по судоустройству, судопроизводству и русскому уголовному процессу как самостоятельной публично-правовой отрасли дореволюционного права (Д. Г. Тальберг, 1889; В. К. Случевский, 1910; И. Я. Фойницкий, 1910; С. В. Познышев, 1013; Н. Н. Розин, 1916).

В тот же период конца XIX в. – начала XX в. выходят в свет учебники финансового права В. А. Лебедева (1882–1885 гг.), И. У. Патлаевского (1885 г.), Д. М. Львова (1887 г.), И. Х. Озерова (1899–1900 гг.) и др.; курсы лекций по публичному торговому праву издают А. Г. Гусаков (1896 г.), Д. И. Азаревич (1897 г.), Е. А. Нефедьев (1900 г.), А. Ф. Федоров (1911 г.). Первый академический учебник по трудовому праву на основе своих

предыдущих работ публикует в 1916 г. общепризнанный основатель этой отрасли права и юридической науки в России Л. С. Таль и т. д.

К началу XX в., с учетом продолжавшегося процесса формирования в российском праве и законодательстве отраслей государственного, земского (муниципального), финансового, трудового права, окончательным обоснованием в самостоятельную отрасль уголовного права (которые изначально были частью единого «широкого» полицейского права), И. Т. Тарасов, В. В. Ивановский, Н. Н. Беляевский, А. И. Елистратов и другие ведущие ученые-«полицейсты» пришли к выводу об окончательной трансформации предмета и содержания старого «широкого» полицейского права в «узкоотраслевое» административное право.

Именно *административное право* по «остаточному принципу» стало в России единственным «законным наследником» полицейского права как бывшей комплексной отрасли публичного права, которое к концу XIX в. сохранило в своих рамках по предмету регулирования только исполнительно-распорядительную и административно-юрисдикционную сферы отношений. При этом профильными учеными вплоть до 1917 г. использовались, как равнозначные или альтернативные, различные названия этой уже исключительно «управленческой» отрасли – и объективно устаревшее название «полицейское право», и «административное право», и «право внутреннего управления» (Н. Н. Беляевский, 1915; Э. Н. Берендейтс, 1898; В. А. Гаген, 1916; В. Ф. Дерюжинский, 1911; А. И. Елистратов, 1911; В. В. Ивановский, 1908; И. Т. Тарасов, 1888, 1897, 1908, 1910; П. Н. Шеймин 1891–1897).

Предмет и структуру этой отрасли в рамках формирующейся отечественной публично-правовой доктрины одним из первых (по аналогии с предложенной Н. М. Коркуновым структурой государственного права) конкретизировал И. Т. Тарасов. Несмотря на различные названия, ее систему в конце XIX – начале XX в. составили две части – Общая и Особенная. В Общей части рассматривались сущность, предмет, методы и формы исполнительно-распорядительной власти; понятие, соотношение и виды «положительных» и «отрицательных» мер государственного управления; понятие административной юстиции и жалобного производства; формы и методы контрольной и надзорной деятельности; вопросы государственной службы; поня-

тие и виды субъектов исполнительно-распорядительной деятельности. Особенная часть узкого полицейского (административного) права России была посвящена системе и компетенции органов исполнительной власти по конкретным направлениям (областям, отраслям) внутреннего государственного управления: в области безопасности, отраслях народного образования, средств сообщения, обращения (финансов и торговли), производства (промышленности), распределения (труда и заработной платы)²¹.

Такой концептуальный предметно-методологический подход к содержанию и структурированию курсов двух важнейших отраслей на основе доктрины многоотраслевого публичного права Российской империи, к 1938–1940 гг. заимствовала и юридическая наука СССР, воспроизведя дореволюционную систему этих отраслей в учебниках уже советского государственного и административного права. Причем, если позже в постсоветский период государственное право было предметно расширено и преобразовано в конституционное (С. А. Авакян, 2000, 2003, 2005, 2013, 2014, 2021; Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, 2001, ... 2025; С. В. Васильева, В. А. Виноградов, Д. В. Мазаев, 2010; Б. С. Эбзеев, 2025 и др.), то в отношении второй важнейшей отрасли публичного права многие ученые-административисты до сих пор в своих учебниках продолжают концептуально воспроизводить традиционные дореволюционные и советские предмет и систему отраслевых курсов (Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров, 2024; Н. Ю. Хаманева, 2013; Ю. А. Дмитриев, И. А. Полянский, Е. И. Трофимов, 2009, и др.).

В результате проведенного анализа истоков формирования во второй половине XIX в. доктрины публичного права Российской империи автору представляются достаточными основания для следующего вывода: *на основе концептуальной идеи И. Е. Андреевского конца 1860-х гг. о необходимости трансформации объективно чуждой для России прусской доктрины единого по предмету регулирования «широкого» полицейского (публичного) права к началу XX в. сформировалась и стала общепризнанной в юридической науке отечественная доктрина «статутного» многоотраслевого публичного права с предметным регулированием конкретных сфер публично-правовых отношений.*

²¹ См.: Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права.

Систему отечественного публичного права составили тогда следующие базовые отрасли:

- государственное право (дополненное в 1906 г. его предметно новым для России важнейшим институтом – конституционным правом);
- земское (муниципальное, общественное) право;
- административное право;
- уголовное право;
- финансовое право;
- судоустройственное право;
- процессуальное право.

Кроме того, в юридической науке Российской империи конца XIX – начала XX в. обсуждалось отнесение к публично-правовым отраслям также торгового права, трудового права, права социального обеспечения и некоторых других отраслей.

Что же касается международного публичного права, то эта самостоятельная специфическая сфера регулирования межгосударственных отношений с участием России сформировалась несколько позже, уже после Первой мировой войны, поэтому автором намеренно оставлена за рамками настоящей статьи и является предметом отдельного профессионального рассмотрения своих доктринальных истоков.

Библиографический список

Андреевский И. Е. Полицейское право // Соч. И. Андреевского, орд. проф. С.-Петерб. ун-та : в 2 т. СПб. : тип. Э. Праца, 1871–1873. Т. 2. 20. Введение и ч. 1, Полиция безопасности. 1871. 543 с.

Андреевский И. Е. Русское государственное право. СПб. ; М. : М. О. Вольф, 1866. Т. 1. Введение, ч. 1. О правительстве. 496 с.

Андреевский И. Е. Разбор сочинения г. Лешкова, под заглавием: Русский народ и государство, сост. И. Е. Андреевским. М., 1859. 24 с.

Беляев И. Д. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. Соч. В. Лешкова // Русская беседа. 1858. № 4 (кн. 12, ч. 2). С. 35–72.

Евтихиев А. Ф. Основы советского административного права. Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. 332 с.

Емельянова И. А. «Общественное право» В. Н. Лешкова // Правоведение. 1987. № 6. С. 72.

Кирин А. В. Генезис института «маловажных проступков» в дореволюционном праве России // История государства и права. 2011. № 12.

Коркунов Н. М. Русское государственное право : пособие к лекциям. СПб. : Книж. магазин А. Ф. Цинзерлинга бывший Мелье и К°, 1892, 1893. Т. 1.

А. В. Кирин

Истоки российской доктрины публичного права

Введение и общая часть. Т. 2. Особенная часть. 402 с.

Лешков В. Н. О Законах благоустройства и благочиния, или Что такое полиция? // Москвитянин. 1843. № 5. С. 83–108.

Лешков В. Н. Русский народ и государство / сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2010. 688 с.

Лешков В. Н. Опыт теории земства и его земских учреждений, по «Положению» 1864 г. // День. 1865. 1 янв.

Лешков В. Н. Полицейское право г. Андреевского, профессора С.-Петербур. ун-та, Т. I. Полиция безопасности, 1871 г. Т. 2. Полиция благосостояния, 1873 г. М. : Унив. тип., ценз. 1873. 38 с.

Мишио Клод. Полицейское управление во Франции при Старом режиме // Неприкосновенный запас. 2005. № 4 (42). С. 18–20.

Публичное право : учебник / В. А. Виноградов, А. О. Гаджиева, А. А. Ларичев [и др.] ; под ред. проф. В. А. Виноградова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Проспект, 2025. Глава 1 (автор – А. В. Кирин). С. 16–38.

Синюков В. Н. Российская правовая система : введение в общую теорию. М., 2010. 672 с.

Соловей Ю. П. Российское полицейское право : история и современность // Государство и право. 1995. № 6. С. 75–85.

Старилов Ю. Н. Российское полицейское (административное) право : конец XIX – начало XX века : хрестоматия / сост. и вступит. ст. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 624 с.

Старилов Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. М. : НОРМА-ИНФРА М, 2002. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 728 с.

Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права : конспект лекций. Ярославль : Типолитография Г. Фалька, 1888. XVIII. Т. 1. 386 с.

Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1897. 702 с.

Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. / прим. С. В. Бахрушина. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2010. 528 с.

Шульженко Ю. Л. Первый отечественный учебник русского государственного права // Труды Ин-та государства и права РАН. 2020. № 4. С. 169–185.

References

Andreevsky I. E. Police law / works of I. Andreevsky, ord. prof. St. Petersburg University. Vol. 1–2. St. Petersburg : type. E. Prats, 1871–1873. 2 v.; 20. Introduction and part 1. Security Police. 1871. 543 p.

Andreevsky I. E. Russian state law. Vol. 1. Introduction, part 1. On the government. St. Petersburg ; Moscow : M. O. Wolf, 1866. 496 p.

Andreevsky I. E. Analysis of the work of Mr. Leshkov, under the title : The Russian people and the state, compiled by I. E. Andreevsky. Moscow, 1859. 24 p.

Belyaev I. D. The Russian people and the state. History of Russian public law until the 18th century. Works by V. Leshkov // Russian conversation. 1858. No. 4 (book 12, part 2). P. 35–72.

Evtikhiev A. F. Fundamentals of Soviet administrative law. Kharkov : Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice of the Ukrainian SSR, 1925. 332 p.

Emelyanova I. A. «Public Law» by V. N. Leshkov // Jurisprudence. 1987. No. 6. P. 72.

Kirin A. V. The genesis of the institute of «unimportant offenses» in the pre-revolutionary law of Russia // History of the State and Law. 2011. № 12.

Korkunov N. M. Russian state law. Lecture manual. V. 1. Introduction and general part. V. 2. Special part. St. Petersburg. Bookstore of A. F. Tsinzerling former Meslier and Co. 1892, 1893. 402 p.

Leshkov V. N. On the Laws of Improvement and Decency, or What is the Police? // Moskvityanin. 1843. No. 5. P. 83–108.

Leshkov V. N. The Russian people and the state / comp., preface, notes. A. D. Kaplina / Responsible. editor O. A. Platonov. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2010. 688 p.

Leshkov V. N. Experience of the Theory of Zemstvo and its Zemstvo Institutions, According to the «Regulation» of 1864 // Day. 1865. January 1.

Leshkov V. N. Police Law of Mr. Andreevsky, Professor of the St. Petersburg University, T. I. Security Police, 1871 T. 2. Welfare Police, 1873. – Moscow : University type., censorship. 1873. 38 p.

Michaud Claude. Police Department in France under the Old Regime // Неприкосновенный запас. 2005. No. 4 (42). P. 18–20.

Public Law : textbook / V. A. Vinogradov, A. O. Gadjieva, A. A. Larichev [et al.] ; edited by prof. V. A. Vinogradov ; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : Prospekt, 2025. Chapter 1 (A. V. Kirin). P. 16–38.

Sinyukov V. N. The Russian legal system : an Introduction to General theory. Moscow, 2010. 672 p.

Solovey Yu. P. Russian police law: history and modernity // State and law. 1995. No. 6. P. 75–85.

Starilov Yu. N. Russian police (administrative) law : Late 19th – early 20th century: Reader / Comp. and entire article by Yu. N. Starilov. Voronezh : Publishing House of Voronezh State University, 1999. 624 p.

Starilov Yu. N. Course of general administrative law. In 3 volumes. Volume I: History. Science. Subject. Norms. Subjects. Moscow : NORMA-INFRA M, 2002. 728 p.

Tarasov I. T. Brief outline of the science of administrative law: lecture notes. Volume 1. Yaroslavl : Typolithography of G. Falk, 1888. XVIII. 386 p.

Tarasov I. T. Essay on the Science of Police Law.
Moscow : Pechatnya S. P. Yakovlev, 1897. 702 p.

Chicherin B. N. Memories. In 2 volumes / note
S. V. Bakhrushin. Moscow : Sabashnikov Publishing
House, 2010. 528 p.

Shulzhenko Yu. L. The First Domestic Textbook of
Russian State Law // Proceedings of the Institute of
State and Law of the Russian Academy of Sciences.
2020. No. 4. P. 169–185.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кирин А. В., доктор юридических наук, профессор Департамента публичного права, заслуженный юрист РФ, директор Института проблем административно-правового регулирования

E-mail: akirin@hse.ru

Поступила в редакцию: 24.07.2025

Для цитирования:

Кирин А. В. Истоки российской доктрины публичного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 8–21. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/8-21>

National Research University «Higher School of Economics»

Kirin A. V., Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of Public Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute for Problems of Administrative and Legal Regulation

E-mail: akirin@hse.ru

Received: 24.07.2025

For citation:

Kirin A. V. Origins of the Russian Doctrine of Public Law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 3 (62). P. 8–21. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/8-21>